

Глава 556: Резкое изменение личности.

Столица Пламени, в деревенском и элегантном комплексе.

Во дворе, наполненном ароматом цветов, можно было увидеть белую фигуру. Под светом лунного света виднелась длинная тень.

«Молодой мастер!» Фигура подошла ко входу во двор и тут же опустилась на колени.

«Всё готово?» Белая фигура медленно обернулась и уставилась на фигуру, которая только что вошла во двор. Белая вуаль на её лице слегка дрогнула.

«Молодой мастер, всё готово. Однако сегодня вечером в резиденции наследного принца произошел пожар. Руководитель области Ин Фэн обеспокоен тем, что это может повлиять на наш план. Поэтому он отправил меня спросить мнение молодого мастера», - сказала фигура.

«Хм... это нормально, что руководитель области Ин Фэн беспокоится. Тщательно ли исследован вопрос?» Белая фигура кивнула, прежде чем спросить.

«Уровень охраны вокруг резиденции наследного принца высок. После пожара охранников стало больше, чем обычно. Следовательно, несмотря на то, что мы заранее поместили шпионов в резиденции наследного принца, мы обнаружили только несколько вещей. Во-первых, загорелось два места, причем большая часть ущерба была нанесена кабинету. Во-вторых, в секретной комнате, которая была обнаружена под главным кабинетом, было найдено несколько писем, которые, как утверждал Фан Чжэнчжи, нужно прочитать. Никто не знает конкретные детали письма, хотя Император был взбешен, увидев его содержание.»

«Письмо?»

«Да, насколько я знаю, содержание письма должно иметь прямую связь с секретной комнатой под кабинетом. Фан Чжэнчжи утверждает, что он нашёл эти письма там. Однако я полагаю, что Фан Чжэнчжи подготовил письма заранее и воспользовался возможностью представить их Его Высочеству. Хотя... »

«Хотя что?»

«Хотя Его Высочество нашёл секретную комнату в соответствии с содержанием письма. Он не вошёл в неё и не провёл расследование. Похоже на то, что он не наказал наследного принца, несмотря на конкретные доказательства того, что он был в сговоре с некоторыми придворными. Он просто отпустил его на свободу. Следовательно, с моей точки зрения, план Фан Чжэнчжи, должно быть, провалился!»

«Провалился?» Белая фигура задумалась, услышав эти слова. После этого фигура покачала головой и сказала: «Много раз вещи, которые, казалось, провалились на поверхности, могли пройти успешно. Возможно, есть ещё некоторые вещи, которые мы не осознали. Ты упомянул, что Фан Чжэнчжи нашёл больше, чем одно письмо, верно?»

«Да!»

«Несколько писем... Теперь я понимаю! Можно остановить расследование по этому делу. Как обстоят дела на Озере Десяти Миль? Янь Цяньли всё ещё там?» Белая фигура кивнула и продолжила спрашивать.

«Да, исходя из того, что я знаю, Янь Цяньли должен вернуться в столицу после трехдневного пребывания на Озере Десяти Миль. Однако никто не знает, почему он не вернулся в столицу». Затем другая фигура ответила.

«Похоже, на этот раз произойдет несчастный случай в нашем плане», - тогда белая фигура закрыла глаза и слегка нахмурилась.

«Значит ... мы должны продолжать наш план?»

«Да. Делайте всё как обычно. Ни один план не может быть идеальным. Должны быть некоторые недочёты. Я не возражаю против этого», - покачала головой белая фигура и сказала.

«Да! Тогда я доложу руководителю области!» Затем фигура кивнула, прежде чем уйти.

Затем белая фигура снова открыла глаза и подняла голову, чтобы посмотреть на яркую луну и мерцающие звезды: «Фан Чжэнчжи, мы оба выбрали роль «воробья» на этот раз. Но кто окажется настоящим воробьем?»

Она элегантно села и деликатно взялась за китайский инструмент, погрузившись в мелодичную мелодию.

От резиденции наследного принца до дворца было не далеко. Однако Фан Чжэнчжи уже шёл целых 30 минут, и они не ещё достигли пункта назначения.

Причина была проста ...

Император Линь Мубай шёл очень медленно.

Как же тогда Фан Чжэнчжи мог идти быстро?

Конечно, Линь Мубай на самом деле не шёл. Он удобно сидел в огромной карете. Фан Чжэнчжи, Янь Сю, Пин Ян и остальные также были в этой же карете.

Она была очень просторной и украшена роскошными статуями. Их сидело шестеро, но там было достаточно места.

«Отец, тебе есть что сказать? Почему ты всех пригласил?» Пин Ян моргнула и посмотрела на Линь Мубайя, который сидел с полужакрытыми глазами.

«Конечно!» Линь Мубай открыл глаза и уставился на Пин Ян. После этого он слегка похлопал Пин Ян по голове и бросил взгляд на Фан Чжэнчжи, говоря: «Фан Чжэнчжи, говори. Что ты хочешь от меня?»

«Особняк более сотни квадратных миль!» Фан Чжэнчжи сразу сказал, не задумываясь.

«Более сотни квадратных миль? Ты хочешь построить дворец?» Линь Мубай в шоке уставился на Фан Чжэнчжи, прежде чем стиснул зубы и сказал: «Хорошо. Однако в Столице Пламени нет такого огромного пространства для тебя. Ты найдёшь место, а я отправлю людей чтобы построить его для тебя!»

«Глупо было бы просить только это. Мне нужны слуги, которые могут убирать и обслуживать меня в резиденции», - добавил Фан Чжэнчжи.

«Будь уверен. Поскольку я уже пообещал тебе место жительства, я обязательно предоставлю тебе слуг и повара. Он поставляется в комплекте!» Линь Мубай чувствовал, что его богатство медленно уменьшается.

«Я также хочу отменить налог для Деревни Северной Горы и других восьми деревень в радиусе десяти миль от неё!»

«Я могу понять, почему ты хочешь отменить налог для Деревни Северной горы. В конце концов, именно здесь ты родился и вырос. Но почему ещё и восемь деревень в радиусе десяти миль?» Линь Мубай был озадачен просьбой.

«Потому что я так хочу!» Фан Чжэнчжи спокойно ответил.

Линь Мубай был ошеломлён и стиснул зубы, когда сказал: «Хорошо. Я тебе всё это обещаю. Что-нибудь ещё?»

«Ничего больше.» Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Нет? Ты уверен? В твоих руках такой большой секрет. Пресловутый Фан Чжэнчжи хочет от меня только особняк и несколько безналоговых махинаций? Я уже был готов расстаться с огромной частью моего богатства. Ты уверен, что так легко меня отпустишь?» Линь Мубай сказал с недоверием.

«Я действительно больше ничего не хочу», - снова покачал головой Фан Чжэнчжи.

«Хорошо, тогда я обещаю тебе всё это при одном условии!» Линь Мубай улыбнулся, его глаза заблестели.

«Я не буду создавать хлопот!» Фан Чжэнчжи, казалось, предсказал, что у Линь Мубайя будет в голове. Он не казался удивлённым.

Император?

Все, кто мог сидеть на троне, считались драконами среди людей. Это означало, что они были очень проницательными и умными!

Поскольку он уже пообещал расстаться с особняком площадью более ста квадратных миль, почему бы ему не попросить что-то у Фан Чжэнчжи?

«Это не будет проблематично», - загадочно улыбнулся Линь Мубай.

«Тогда, пожалуйста, говорите.»

«Тебе достаточно знать об этом факте. Я устал и хочу вернуться во дворец. Я отправлю свои инструкции в резиденцию Пин Ян через несколько дней. Вы, ребята, тоже можете вернуться». Линь Мубай не собирался продолжать разговор. Он просто посмотрел на Фан Чжэнчжи, затем на Пин Ян.

«Отец, третий брат...» Пин Ян открыла рот, чтобы сказать, её чистые глаза засияли от беспокойства.

«Можно простить грех, совершенный небесами, но не тот, который ты совершил сам! Я только надеюсь, что он извлечёт урок из этого случая!» Линь Мубай заговорил, поскольку его лицо было переполнено беспокойством.

«Тогда...» Пин Ян немного колебалась.

«Уже поздно. Давайте все вернёмся и отдохнём», - сказал Линь Мубай.

«Тогда мы пойдём» Пин Ян кивнула и перестала спрашивать.

Янь Сю и Наньгун Му тоже ничего не сказали. Фактически, они молчали с того момента, когда сели в карету.

Точно так же и Вэнь Дабао всё время молчал. У него было недоверчивое выражение лица. Это потому, что он до сих пор не понял, что именно произошло.

Разве Император не попросил прогуляться с ним?

Это всё?

Кроме того, почему Император даровал Фан Чжэнчжи особняк площадью в сотню квадратных миль? Он даже отменил налог для Деревни Северной Горы и многих других деревень. Он даже думал, что просьб было слишком мало?

Что происходило? Может ли это быть из-за писем?

Эти письма ...

Что именно было в них?

Кроме того, что означали слова Пин Ян? Что имел в виду и Император? Что он имел в виду, когда мог простить преступление, совершенное небесами, но не совершенное им самим?

Вэнь Дабао уставился на Пин Ян, затем на Фан Чжэнчжи, Янь Сю и Наньгун Му.

Он был озадачен.

Спустя два дня.

Императорские экзамены Закона Дао официально начались.

Можно сказать, что эти два дня были самыми загруженными для Столицы Пламени. Было много интересных событий, чайханы и рестораны кипели обсуждениями.

Тем не менее, в официальную дату проведения императорских экзаменов все внимание было по праву возвращено к самому престижному экзамену в эпоху Великой династии Ся.

С раннего утра.

Столица Пламени находилась в оживленном состоянии. Бесчисленные студенты, планирующие сдавать экзамены, стояли в ожидании у входа в Императорскую Академию.

Наньгун Му, который был одет непримечательно, также стоял среди этих кандидатов.

Он не совершал никаких примечательных действий. Тем не менее, он привлёк много внимания и стал темой для обсуждения, как только он появился.

«В прошлый раз Наньгун Му вошёл в первую тройку в теоретическом экзамене. Однако ему не

повезло в боевом экзамене, когда он встретил Фан Чжэнчжи, что привело к разочаровывающим общим результатам. Наньгун Му должен занять первое место на этот раз!»

«Я не думаю, что это будет проблемой. Мне просто любопытно, насколько Наньгун Му вырос за два года?»

«Два года назад Наньгун Му достиг вершины Состояния Небесного Отражения. Мог ли он достичь Сверхъестественного Состояния к настоящему времени?»

«Я не знаю... В конце концов, слишком сложно перейти от Небесного Отражения к Сверхъестественному Состоянию. Увы, он Наньгун Му, брат вундеркинда Наньгун Хао. Никто не знает».

«Верно. В конце концов, он брат Наньгун Хао!»

Кандидаты мягко обсуждали. Однако никто не осмелился приблизиться к нему, и только наблюдали за ним издалека.

В этот момент издалека появились ещё три фигуры.

Это были Фан Чжэнчжи, Янь Сю и Пин Ян.

Всё выглядело так же. Однако ситуация на этот раз отличалась от экзаменов двухлетней давности. Появление Фан Чжэнчжи немедленно заставило потенциальных кандидатов освободить место для него.

«Это Фан Чжэнчжи!»

«Почему он всё ещё здесь? Разве он уже не сдал экзамены?»

«Возможно, он здесь, чтобы увидеть Наньгун Му».

Все кандидаты стояли с двух сторон от Императорской Академии и смотрели на них троих с любопытством в глазах.

Фан Чжэнчжи не заботился о том, что происходит.

Затем он подошел к Наньгун Му, уставился на закрытый парадный вход в Императорскую Академию, а затем надулся от недовольствия.

«Откройте дверь!» Фан Чжэнчжи закричал на охранников с двух сторон входа.

«Откройте дверь?»

«Он говорит охранникам Императорской Академии открыть дверь?»

«Ты что, шутишь, кто он такой?»

Все были шокированы, услышав слова Фан Чжэнчжи. Затем они начали смотреть на него со снисходительным выражением лица.

Однако, как только охранники слышали слова Фан Чжэнчжи, они обменялись взглядами, прежде чем быстро открыли дверь Императорской Академии.

«Лорд Фан, пожалуйста!» Охранники крикнули с уважением, открыв дверь.

Все кандидаты это чётко увидели. Они смотрели на сцену с выпученными глазами и опущенными челюстями, не в силах отреагировать на ситуацию.

Фан Чжэнчжи, с другой стороны, не колебался и сразу же вошёл в Императорскую Академию.

Все были ошеломлены.

«Он вошёл?»

«Почему он вошёл? Я думал, что императорский экзамен ещё не начался!»

«Что здесь происходит?»

Кандидаты посмотрели друг на друга с недоумением.

Но правда была в том, что ...

Фан Чжэнчжи вошёл в Императорскую Академию.

Кроме того, он вошёл в неё через переднюю дверь вместе с Янь Сюем и Пин Ян. Не было никаких препятствий вообще.

Через мгновение звук гонга донесся изнутри Императорской Академии.

Все кандидаты были грубо приведены в реальность. Они перестали думать о Фан Чжэнчжи и начали вспоминать свои мысли.

В этот момент дверь Императорской Академии открылась изнутри.

Из Императорской Академии быстро вышли две линии гвардейцев. За ними последовали десятки Императорских Наблюдателей, одетых в чёрные одежды.

После этого...

Все были снова ошеломлены.

Помимо охранников и сопровождающих, посреди этой огромной общины шёл ещё один человек. На нем была новая чёрная императорская одежда с ослепительным словом «Ли» на груди.

Он также держал золотой свиток в одной руке.

«Фан Чжэнчжи!»

«Он ... он может быть ...»

«Как это может быть!»

«Фан Чжэнчжи - главный экзаменатор этого императорского экзамена?»

Все кандидаты уставились на Фан Чжэнчжи с выпученными глазами. Они не ожидали, что такое случится.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/427114>